https://www.patreón.com/AlienWarlord

–––––––––––

Оставив столик и выйдя через дверь на парковку, Питер и Тони оказались снаружи как раз вовремя, чтобы увидеть, как Тор бьет кулаком по боку металлического мусорного контейнера, мусор от его предыдущей аварии все еще усеивает землю у его ног.

Бух бух бух бух...

Пока по окрестности раздавались звуки металлических хлопков, прохожие на тротуаре глазели и держались на расстоянии от сумасшедшего светловолосого маньяка.

– Плохой денек? – спросил Тони, остановившись в нескольких метрах позади Тора вместе Питером.

– ... – Тор перестал бить по мусорному контейнеру, который к этому моменту помялся, и повернулся, бросая боковой взгляд на Тони.

Этот взгляд исчез и сменился грустным и тоскующим взглядом, когда Тор увидел Питера, стоящего рядом с ним с Мьёльниром у бедра.

Присмотревшись, Питер увидел, что костяшки пальцев на обеих руках Тора были в синяках, порезах и капала кровь. Боль, вероятно, была невыносимой для его нового смертного тела, но его это не волновало.

– Рад снова увидеть тебя, Тор, – говорит Питер, сбрасывая паутину, похожую на сеть, на разбросанный вокруг мусор, и бросает его в помятый мусорный контейнер, избавляя Тора от необходимости всё это убирать.

– И тебе того же, Человек-паук, – Тор кивает, поворачиваясь к Тони. – Ты знаешь этого смертного?

– Смертного? Почему это звучит как оскорбление? – Тони почувствовал себя оскорбленным этим словом и повернулся к Питеру за ответом.

– Я уже говорил тебе. У него небольшой комплекс бога. Думаю, что и у всей его семьи тоже. Для него мы все просто смертные муравьи, живущие под небесами, – Питер объясняет так, как будто это китайский сянься. – А по факту, он просто из сверхсильной инопланетной расы.

Не один Тони услышал его, так как уши Тора навострились, когда он прислушался.

– Я не знаю, что такое инопланетяне, но мы не считаем себя богами. Только вы, смертные, думаете о нас так, – говорит Тор, пожимая плечами.

– Тогда зачем вообще называть нас смертными? – спросил Тони с вопросительным взглядом.

– Мм, из-за вашей смертности. Мой народ может жить бесчисленные тысячелетия, – Тор объяснил все как есть.

– Но ведь вы все равно можете умереть, так? – спросил Питер. – Потому что именно это и означает смертность. Быть подверженным неизбежной смерти. Только боги не могут умереть, в конце концов.

– ...

Услышав его, Тор не знал, как ответить или возразить, и начал кое-что понимать.

У него и вправду развился комплекс бога.

"Я не бог..." – подумал Тор, глядя между Тони и Питером, прежде чем заговорить. – Ты прав, я не должен был вас так называть. Извините.

Как только Тор произнес эти слова, Питер почувствовал вибрацию от молота, висевшего у него на бедре. Как и вчера в комнате для допросов, Мьёлнир слегка засветился, но вскоре потускнел, снова реагируя на Тора.

Хотя, казалось, никто, кроме него, этого не заметил.

––––––––––––––––

–Йотунхейм–

Локи, король Асгарда, в одиночестве идет по бесплодной ледяной местности, направляясь к храму, который к этому моменту был в основном разрушен.

Темнота окутывает разрушенный храм, за исключением лучей света, пробивающихся сквозь рухнувший потолок. Когда Локи входит внутрь, его со всех сторон окружают стражники-гиганты с оружием наготове.

Лауфей с кровожадной ухмылкой подходит к Локи и грозно возвышается над ним.

– Скажи мне, почему я не должен убить тебя? – спрашивает Лауфей.

– Я пришел один и без оружия, – говорит Локи, поднимая руки, показывая, что не желает причинить вреда.

– С какой целью? – продолжает Лауфей.

– У менять есть к тебе предложение, – говорит Локи с победной улыбкой.

– Так значит это ты указал нам дорогу в Асгард, – пробормотал Лауфей, когда его осенило.

– Всегда пожалуйста, – Локи опускает руки, и окружающие его Ледяные Великаны опускают оружие, с каждой секундой становясь все менее враждебными по отношению к нему.

Однако это была ложь.

Локи может и манипулирующий куском дерьма, но в тот день он не участвовал в попытке ограбления. Он даже принял Ледяной Ларец за легендарный Тессеракт.

С момента становления королем Асгарда, Локи и его мать Фригга упорно пытались выяснить, как Йотуны попали в Асгард во время коронации Тора.

После некоторых раскопок мать и сын обнаружили, что один из дворцовых колдунов Ванир, владеющий искусством магии, позволил им войти в Асгард в обмен на несколько артефактов, которые находились у Ледяных Великанов.

Ваниры - это те жители Асгарда, которые родились с врожденной способностью владеть магией.

В Асгарде господствуют две расы, и ваниры - одна из них.

Эсиры - другая половина.

Если ваниры более склонны к магии, то эсиры - прирожденные воины. Эсир низкого или среднего уровня способен сравниться по силе с Капитаном Америкой.

Конечно, все это зависит от того, насколько упорно они будут работать и развивать свою силу.

–Вернемся обратно–

Найдя того, кто помог Йотунам проникнуть внутрь, Фригга и Локи использовали свои магические способности и немного пыток, чтобы получить всю необходимую информацию.

И пока его мать использовала эту информацию для заделки дыр в обороне Асгарда, Локи без ее ведома тайком отправился поговорить с йотунами.

– Мои люди мертвы, а у меня нет Ларца... Ты обманщик! – Лауфей набрасывается на него, хватая за горло, но Локи спокойно стоит на своем.

– Ты понятия не имеешь, кто я такой, – говорит Локи, когда его кожа начинает синеть.

Синева распространяется по его лицу, а Лауфей и охранники в шоке смотрят на него.

– Здравствуй, отец, – говорит Локи с ухмылкой.

Локи уже давно знал о своем статусе приемного ребенка. Фригга, будучи заботливой матерью, знала, что Локи - умный мальчик и рано или поздно узнает об этом.

Зная это, она умоляла своего мужа усадить Локи за стол и вместе все объяснить, но Один был упрямым человеком и не видел необходимости в этом.

В его глазах Локи был его сыном. Усыновленный или нет - не имело значения, поэтому он считал, что говорить ему об этом бесполезно и, возможно, вызовет бессмысленную драму.

Так как муж её не понимает, Фригга провела день с гораздо более молодым Локи и все объяснила, тайком пойдя против воли мужа и короля.

От такого, Лауфей отпускает Локи с выражением полного и абсолютного удивления на лице. Отойдя на несколько шагов от огромного тела своего биологического отца, Локи поправляет одежду, пока его тело приходит в норму.

Заинтригованный, Лауфей оценивает своего новообретенного сына.

– А, сын-бастард. Я вспомнил. Я думал, что Один убил тебя. Я бы так и поступил... Но он так же слаб, как и ты, – Лауфей хмурится в отвращения.

– Я больше не слаб. Теперь я правлю Асгардом, пока Один не пробудится. Возможно, тебе не следовало так легкомысленно бросать меня, – Локи говорит с презрением.

– А может, это был мой самый мудрый выбор..., – говорит Лауфей, делая небольшую паузу. – Я выслушаю твоё предложение.

– Прекрасно, теперь у нас хоть что-то складывается, – говорит Локи со слишком драматичным вздохом. – Я спрячу тебя и горстку твоих солдат, приведу в покои моего "отца" и позволю тебе

убить его. Трон будет моим, а Ларец твоим.

Лауфей изучал лицо своего давно потерянного сына, ища хоть какой-то обман, но не нашел. Жаль, что он не знал, с кем именно имеет дело.

Локи способен убедить математиков, что один плюс один равен трем, и они схавали бы это с улыбками на лицах.

– Зачем тебе это? – спросил Лауфей, приподняв бровь.

– Когда все будет сделано, между нашими двумя мирами установится постоянный мир. Тогда я, внебрачный сын, достигну того, чего никогда не могли достичь Один и Тор, – Локи говорит с фирменной злой ухмылкой.

Тишина окутала полуразрушенный храм, прежде чем Лауфей начал хихикать низким гулом.

– Это великий день для Йотунхейма. Асгард наконец-то наш, – провозгласил Лауфей.

– Нет. Асгард мой, – Локи поправляет, пока йотуны не успели слишком далеко зайти. – Остальные Девять миров будут твоими, если только ты будешь делать то, что тебе говорят.

Лауфей перестает смеяться, когда радостная атмосфера улетучивается. Король Йотунхейма на мгновение обдумывает слова Локи, прежде чем снова открыть рот.

– Я согласен.

http://tl.rulate.ru/book/74740/2411643